

В ярком солнечном свете планета стремительно приближалась к своей гибели.

Солнечная сторона Зорма вспыхивала, как фейерверк; плавилась слои породы, появлялись трещины и испарения. Планета разрывалась на части под действием гравитации, и её тянуло в космос к Солнцу. Планета отдавала свою массу при вращении, и самым впечатляющим образом шла к своему концу. На темной стороне Зорма мост жизни пытался спасти цивилизацию, которая когда-то жила на этой планете, за шесть часов до того, как планета должна была закончить своё существование.

Пласты вокруг экватора распустились, как бутон цветка, когда бесчисленные гигантские щупальца, существующие между царством растений и животных, прорвали поверхность и вытолкнули кору планеты вверх и наружу так высоко, что кора стала выше самой высокой горы на этой планете. В центре «бутона» находилась масса плоти, крови, растений и машин, красное свечение, которое он испускал, сейчас было самым ярким светом на темной стороне Зорма.

Вся эта конструкция была похожа на гигантский цветок, распустившийся в мире, который попал под жаркое солнце.

Петрачелис был похож на серебряную птицу, которая ловко парила в сердцевине «цветка жизни». Множество кабелей и труб соединяло его с сердцем планеты, словно колибри, всасывающая мед, извлекая души миллиарда шестисот миллионов жителей Зорма,

Дрон, пролетая над планетой, сфотографировал эту впечатляющую, редкую сцену и отправил её на коммуникационную платформу инспекторов.

Это была обычная практика, когда инспекторы размещали на платформе свои снимки с миссий. Хао Жэнь уже привык к этой привычке. Это не было демонстрацией его достижений — не было нужды хвастаться перед коллегами, — он выкладывал снимки, чтобы вести учет своего путешествия, фиксировать каждую цивилизацию и пейзаж. Ведь эти пейзажи могли исчезнуть очень скоро.

То же самое он сделал и для Зорма.

— Идет передача. Пропускной способности достаточно, — сообщил МТД. Он следил за процессом передачи душ. — Благодаря технологии Империи мы уже знали, как перекодировать душу тысячи лет назад, иначе загрузка и выгрузка душ превратилась бы в хлопоты.

Что бы случилось, если бы Хао Жэнь не заложил кластеры дронов раньше? При мысли об этом его чуть не прошиб холодный пот.

— Просто признай, что ты просто хочешь похвастаться, — Лили бросила на Хао Жэня косой взгляд, а потом вильнула хвостом. — Но тогда... это показывает твою дальновидность. Просто никто не мог разглядеть в тебе этого.

Услышав это, Вивиан криво улыбнулась.

— К тому же, мы никогда не думали, что ты сможешь закончить Пекинский университет четыре раза.

По мере того, как все шло гладко, атмосфера на летном поле разрядилась, и все начали шутить. Но глаза Хао Жэня не отрывались от консоли. В этот критический момент он затаил дыхание.

Время шло так медленно, что это было почти невыносимо. Хао Жэнь не знал, как долго он смотрел на консоль. Он знал только, что сделал небольшой перерыв, когда Вивиан принесла ему чашку чая. Но он очень быстро вернулся в кресло капитана. Миллиард шестьсот миллионов душ плюс душа Перворожденного — объем данных был ошеломляющим. Несмотря на то, что кластеры дронов оптимизировали метод передачи данных, они не смогли бы завершить передачу за короткое время. Шестичасовое окно постепенно закрывалось, но передача данных всё ещё оставалась на уровне девяноста процентов. Атмосфера на летной палубе снова стала напряженной. Лили устремила взгляд на монитор, в её глазах преломлялся огненный шар.

— Восход!

На протяжении всего процесса передачи данных Петрачелис висел на синхронной орбите над портом передачи данных. По мере вращения планеты она вернулась в положение, когда пятно снова встретит солнце. На горизонте начала появляться ослепительно яркая и горячая стена огня.

МТД в отчаянии закричал: — Последние пять процентов!

На горизонте появилось великолепное солнечное светило. Огненное кольцо смыкалось. Но это было не настоящее пламя, а световая завеса, образовавшаяся, когда пар выплеснулся в небо и преломил солнечный свет. Температура этой стены пара была ещё страшнее огня, она двигалась к порту и уничтожала всё на своем пути!

А вместе с огненной стеной шла ещё более смертоносная гравитация звезды. На экране далекий горизонт был похож на ковер, свернутый в рулон, когда бесчисленное количество обломков поднималось и плыло к солнцу. Ударные волны даже начали повреждать структуру порта. Земля разрушалась вокруг «цветов жизни», и огромные ямы образовывались одна за другой. Щупальца внутри порта выпуска данных быстро становились сероватыми и отмирали, когда солнце, наконец, прожгло все защитные слои и начало уничтожать древнее существо.

Его центральная нервная система по-прежнему работала цепко. Полоса прогресса на экране всё ещё двигалась, хотя и медленно. Но, несомненно, прогресс шёл!

— Осталось три процента!

Дневной свет продолжал приближаться, и оболочка Петрачелиса начала окрашиваться золотисто-красным светом. Хрупкая ткань внутри порта передачи данных теперь была полностью открыта солнечному свету. Без прикрытия земли все начало разгораться.

— Остался один процент!

Щупальца Перворожденного горели. Но процесс горения был странным и шокирующим из-за недостатка кислорода. Сотни километров щупалец светились под солнцем, а затем в одно мгновение превратились в кокс. Процесс происходил так быстро, что угрожал порту передачи данных. Но «сердце» было живым; вся остаточная энергия вокруг планеты направлялась в него, пока оно передавало последний бит данных на Петрачелис.

Но в этот критический момент МТД внезапно закричал: — Он застрял!

Хао Жэнь не мог понять, что это значит.

— Что значит «застрял»?

На голографическом дисплее промелькнула группа беспорядочных данных. МТД зафиксировал одну из записей.

— Это Нолан! Её данные несовместимы с каналами связи! — крикнул МТД.

К этому времени солнечный свет проникал в основание «сердца». Сердце быстро засохло и умерло под воздействием высокой температуры. На поверхности неизвестных тканей и органов поднялись сухожилия, прежде чем они лопнули, превратившись в смесь жизненной крови, электролитов, технических масел и фрагментов плоти. Вивиан встревожилась ещё больше, чем Хао Жэнь.

— Что происходит? — спросила она.

— Канал связи дронов был настроен на режим передачи душ, мы зарегистрировали только код души людей Зорма и Перворожденных, — быстро объяснил МТД. — Но Нолан — это ИИ!

Хао Жэнь начал приходить в себя.

Хотя Нолан жила в виртуальном мире, она вовсе не была членом этого мира, точнее, она не была живым существом.

Её душа принадлежала машине, которая поддерживала жизнь Перворожденного.

Связь данных созданных кластеров могла передавать только души существ на основе углерода. Система забыла оставить Нолан путь к отступлению!

Это было всё равно, что заставлять передавать данные по несовместимой сети. Когда данные прибывали в пункт назначения, они превращались в кучу беспорядочных символов.

И даже если принудительная передача прошла успешно и данные Нолан были отправлены, оставалась только память: сжатый файл, содержащий всю память Нолан. Но, без души, это было как программа без файла исполнения, программа не запустится. Другие могли бы прочитать историю жизни Нолан, но как бы вы их ни читали, девушка по имени Нолан больше никогда не откликнется.

Хао Жэнь смотрел на разрушающийся порт передачи данных; он был прикован к месту. Но его разум всё ещё работал, когда он выжал из себя последнюю крупицу мудрости и спросил МТД вслух: — Совместимость протоколов передачи — единственная проблема? Нет проблем с сохранением данных, верно?

— Верно... — МТД был немного озадачен. — Что вы хотите сделать?

Хао Жэнь не ответил, а быстро ввел последнюю инструкцию на консоли.

В этот момент он начал ценить свои прошлые усилия; теперь все знания пригодились, ведь они были нужны ему для использования высокотехнологичного прибора.

Когда выполнялась последняя инструкция, солнечный свет наконец осветил порт передачи данных, полностью охватив пламенем последнюю живую ткань Перворожденного. Через несколько секунд порт взорвался.

Все параметры на консоли обнулились.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2447384>